

Заповедная шизофрения

В Госдуму внесен законопроект, который предполагает весьма анти-природоохранные изменения в Земельном кодексе и иных законах. Указом Президента РФ от 1 августа 2015 г. № 392 2017 год объявлен в России годом особо охраняемых природных территорий. В условиях распространения двоемыслия и парадоксальной лексики этот сигнал дает основания опасаться за целостность 100-летней заповедной системы России в ближайшем будущем - прямо в 2017 юбилейном году.

Никто не сомневается, что в условиях кризиса юбилейный год будет отмечен снижением финансирования этой не самой избалованной отрасли, но не в деньгах счастье. Счастье заповедной системы заключалось в незыблемости ее границ. Однажды заповеданный природный комплекс не мог быть передан под государственно значимую застройку, экономически необходимый горный комбинат или социально оправданное картофельное поле. Именно это обстоятельство сберегло заповедники и в лихие 90-е, и в новом веке.

Сейчас в Госдуму внесен проект федерального закона № 465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию», который с самого начала предполагал весьма анти-природоохранные изменения в Земельном кодексе и иных законах. Вдруг перед вторым чтением в проекте появилась радикальная новация: Правительство РФ предложило внести в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» новое положение, благодаря которому можно будет изымать территории заповедников, национальных парков, «утратившие природную ценность». Предлагается записать во второй статье закона: «Изменение границ особо охраняемых природных территорий допускается в случае исключения из их состава участков, в связи с утратой ими особого природоохранного, научного и иного особо ценного значения, при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы».

С точки зрения управления - это чревато коррупцией, ибо никто не устанавливал критерии «утраты ценности» - это совершенно произвольная экспертная оценка. С точки зрения экологии написанное в проекте - абсурдно. В большинстве случаев, предоставленные самим себе нарушенные природные экосистемы с течением времени восстанавливаются и эволюционируют: на пожарище вырастет лес, старую пашню затащит степь, и т.д. Многие заповедные территории включают земли, ранее затронутые рубками,

пожарами, земледелием и добычей полезных ископаемых, но это не является большой проблемой для охраны - их природоохранный потенциал увеличивается по мере того, как затягиваются старые раны. Зачем изымать из состава ООПТ нарушенные земли, если в большинстве случаев без вмешательства людей они прекрасно самовосстанавливаются? Законодатель обходит стыдливым молчанием этот вопрос.

К сожалению, ответ на него совершенно ясно дают действия федерального правительства и регионов в течение последнего десятилетия.

Для «обеспечения» Олимпиады в Сочи были приняты изменения в закон об ООПТ, позволяющие разрушать национальный парк созданием на его территории спортивных комплексов. Участки, где создали эти объекты, безусловно «утратили природоохранную ценность» - по этому поводу даже было несколько международных расследований под эгидой ЮНЕСКО. Теперь после Олимпиады Кавказскому заповеднику и Сочинскому нацпарку грозят расширением уже построенных горнолыжных курортов компании «Роза Хутор», «Газпром» и «Красная Поляна».

В 2013 году Правительство РФ включило в лицензионные участки компании «Роснефть» части территорий национального парка «Русская Арктика», федерального заказника «Земля Франца-Иосифа», Большого Арктического заповедника и охранной зоны заповедника «Остров Врангеля». Разведка и добыча нефти непременно лишит эти места «особо ценного значения». В 2014 году в заповеднике «Остров Врангеля», входящем в состав объекта Всемирного наследия

ЮНЕСКО, началось строительство военных и религиозных объектов - не только с ведома и разрешения всех отвечающих за заповедную систему органов государственной власти, но и с вложением колоссальных бюджетных средств в это бессмысленное и опасное для заповедной территории строительство. Любая экспертиза покажет, что окрестности строительства военной базы, безусловно, утратили природную ценность.

В Самаре в границах национального парка «Самарская Лука» власти затеяли строительство туристско-рекреационного комплекса с горнолыжным уклоном «Жигулевская жемчужина». 2 сентября 2015 года Верховный Суд РФ признал незаконным пункт утвержденного Минприроды положения, который разрешает строительство любых объектов для нужд собственников и пользователей в «Самарской Луке». А был бы новый закон уже принят - без проблем признали бы часть территории национального парка «утратившей ценность» и горя бы не знали.

Наиболее показательно аналогично происходящего раскрывает эпопея с месторождением золота в центре национального парка «Югыд-Ва» в Коми, являющегося участком Всемирного наследия. Мэр Инты Павел Смирнов 6 сентября посетовал в интервью, что добыча должна была начаться еще три года назад, но тогда это не удалось из-за «зарубежных прихвостней из Гринпис», но теперь на совещании у главы Республики Коми Гайзера принята новая стратегия разработки Чудного.

Постойте, скажет читатель, там нельзя законно добывать золото, какая может быть стратегия, если Верховный Суд РФ закрыл тему? Как следует из имеющегося в редакции «Новой газеты» протокола совещания, глава Коми В. М. Гайзер и директор золотодобывающего ОАО «Высочайший» С. А. Васильев уповают именно на новый закон. При этом совещание, наверное, не случайно состоялось 1 июля - всего через несколько дней после внесения поправок Правительством в Думу. По результатам совещания выданы поручения: «Организовать и провести выездное совещание на территории НП с участием представителей Минприроды России и подведомственных ему учреждений с целью обследования территории нацпарка для выявления земельных участков, утративших экологическую значи-

мость... Предусмотреть при подготовке предложений об установлении новых границ нацпарка... исключение площадей, на которых ведется недропользование (месторождения «Желанное», «Чудное», «Кожимское 1»).

То есть закон еще не принят, а исполнительная власть субъекта Федерации уже вовсю раздает поручения по его применению!

Из приведенных примеров ясно, что поправки в закон вносятся, чтобы кардинально облегчить отчуждение заповедных земель и узаконить уже ведущуюся там незаконную деятельность (действительно ведущую к утрате природной ценности). Поистине это задача государственно масштаба: у нас же (пока) около 200 особо охраняемых природных территорий федерального значения, а это не только храмы дикой природы, но и потенциальные источники древесины, чистой воды, минералов и красивых мест под коттеджи.

С тысячами региональных особо охраняемых природных территорий данный законопроект обходится еще более изощренно. Он фактически отказывает им в законности прописанных властями регионов режимов их охраны. На этих ООПТ законопроект позволяет строить линейные сооружения, добывать полезные ископаемые и производить иное «разрешенное использование». К примеру, эта новация снимет препятствия к строительству газопровода «Северный поток» через Кургальский заказник в Ленинградской области.

Самое интересное, что ровно в то же самое время тем же Правительством внесен в ту же Госдуму проект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» совершенно противоположного содержания. Этот «хороший» законопроект (№ 826412-6) ужесточает природоохранный режим национальных парков (Олимпиада уже прошла), и снимает некоторые бюрократические препоны на пути создания новых ООПТ. Проект сейчас обсуждают в регионах.

- Обсуждаемый законопроект усиливает природоохранный статус российских нацпарков, прямо запрещая строительство там коттеджей или спортивных сооружений, а также дает возможность избирательно подойти к вопросу о взимании платы за посещение особо охраняемой природной территории, - считает Александр Колотов, председатель Общественной экологи-

ческой палаты Гражданской ассамблеи Красноярского края, где в начале сентября прошли «нулевые чтения» данного законопроекта - их участники поддержали законодательскую инициативу федеральной власти.

Оба проекта растут из одного корня. 31 января 2014 года Президент России подписал поручение № Пр-210, которым потребовал от Правительства до 1 июля 2014 года внести законопроект, предусматривающий «усиление правового режима государственных природных заповедников и нацпарков, включая запрет на изъятие земельных участков и лесных участков, расположенных в границах этих особо охраняемых природных территорий». А до принятия этого законопроекта «воздержаться от принятия решений об изъятии и (или) изменении целевого назначения земельных участков, расположенных в границах государственных природных заповедников и национальных парков». Этому поручению Президента предшествовала почти полугодовая борьба экологов и граждан с Минприроды и депутатами Госдумы за заповедники и национальные парки.

Возможно, сразу два разнонаправленных законопроекта подготовлены Правительством, дабы точнее угадать истинный смысл слов высокого начальства. Если Путин действительно поручил сберечь ООПТ, то вот же - медленно, но верно ползет сквозь нулевые региональные чтения «хороший» законопроект (№ 826412-6). Ну а если слова начальника, как теперь часто бывает, следует понимать по-оружловски, в обратном смысле, - то семимильными шагами движется во второе чтение «плохой» законопроект (№ 465407-6).

Если «плохой» законопроект будет принят, то «Год заповедного дела» для кого-то станет праздником начала массового разграбления заповедных территорий России, неуклонно «утрачивающих природоохранную ценность» в этом процессе.

Эстафета переходит к Думе. Боже, дай ей разума понять начальство буквально как написано: «Охранять, нельзя растаскивать».

Семен ЛАСКИН.

<http://www.novayagazeta.ru/comments/69958.html>

На фото: в заповеднике «Остров Врангеля» самые крупные в мире скопления моржей и родильный дом белых медведей.

